

УДК 330.11 DOI: 10.14451/1.228.194

Альтернативная история денег

© 2023 **Лебедев Константин Николаевич**

Профессор Департамента экономической теории, доктор экономических наук, профессор.
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: KNLebedev@fa.ru

Ключевые слова: деньги в социальном исследовании, циклы трансферно-товарообменной трансформации, трансфертные деньги, товарообменные деньги, деньги товаропроизводителей, капиталистические деньги.

В данной статье излагается теория альтернативной истории денег, сформированная на основе теории социально-экономического развития, разработанной в таком новом направлении экономико-теоретического исследования, как теория альтернативных финансов. В статье также приводятся ключевые положения соответствующей альтернативной истории денег в их противопоставлении традиционной истории денег и альтернативным ей концепциям. Это положения, относящиеся к процессу трансфертной трансформации денег, в частности вопросы исходной формы товарообмена в человеческом обществе и его исходной формы для современного цикла социально-экономического развития, существования товарных денег, происхождения монет и банкнот, введения правительственных и банковских денег.

В настоящей статье под альтернативной историей денег (АИД) понимается ее версия, сформированная на основе теории альтернативных финансов. Исходя из общего духа наших статей из «денежного» цикла, представленных в настоящем номере «Экономических наук», она противопоставляется традиционной истории денег (ТИД), в частности ее начальной части, созданной А. Смитом и К. Марксом. Однако в связи с тем, что в современной науке уже представлен целый пласт исследований, опровергающих ТИД, наша АИД при удобных случаях будет противопоставляться и другим альтернативным взглядам на историю денег.

АИД имеет глубокое теоретическое основание в виде новой теории социально-экономического развития, разработанной в рамках теории

альтернативных финансов, согласно которой это развитие представляет собой чередование процессов трансфертной и товарообменной трансформации всех сфер ресурсообеспечения субъектов экономики (по-марксистски – всей системы производственных отношений), прежде всего, таких важнейших сфер, как обеспечение трудом и капиталом, в связи с чем социально-экономическое развитие приобретает соответствующую цикличность.

Трансфертное ресурсообеспечение – обеспечение на основе трансфертных сделок, когда ресурсы передаются бесплатно или за неэквивалентную (символическую) плату, например, кредит на покупку оборудования, налоги. Товарообменное обеспечение – обеспечение на основе сделок купли-продажи, когда ресурсы

передаются за эквивалентную (полную) плату, например, лизинг оборудования, оказание госуслуг. Товарообменная трансформация какой-то сферы ресурсообеспечения – вытеснение трансфертных систем ресурсообеспечения их товарообменными альтернативами, например, вытеснение кредита на покупку оборудования лизингом оборудования, вытеснение налогов поступлениями от оказания госуслуг. Трансфертная трансформация – обратный процесс. В качестве специфической сферы ресурсообеспечения можно выделить обеспечение общественным управлением, полюсами трансфертно-товарообменной трансформации которого выступают иерархия и ассоциация.

Господству товарообменного ресурсообеспечения, прежде всего, обеспечения трудом и капиталом, соответствует экономика и общество самозанятых, то есть лиц свободного труда, работающих на собственном капитале, а господству трансфертного ресурсообеспечения – экономика и общество чужого труда и частного (чужого) капитала. Последний цикл трансфертно-товарообменной трансформации начался с развитием капитализма и прошел точку перегиба в середине XX в., когда трансфертная трансформация сфер ресурсообеспечения сменилась их товарообменной трансформацией, продолжающейся по настоящее время, которая завершится демонтажем капитализма и возникновением «будущего» общества самозанятых. Соответствующий цикл был нами подробно исследован применительно к сфере обеспечения экономики ресурсом «труд» на примере промышленности, в результате чего была сформирована концепция «закабаления и освобождения труда».

Последовательность трансфертно-товарообменного обеспечения. Деньги в таком случае есть лишь краткое название системы обеспечения субъектов экономики средствами обращения, подобное другим, используемым нами для обозначения сфер ресурсообеспечения (кредит, капитал, налоги и т. д.). Адекватным объектом исследования истории денег, также как и науки о деньгах, как социальной науки выступают не деньги как предметы техники или вещи, а денежные

экономика рабского труда, 4) средневековая экономика самозанятых (феодалная), 5) экономика наемного труда (капиталистическая), 6) будущая экономика самозанятых [9, с. 19]. Что касается общественного управления, то 1, 3 и 5 соответствует иерархия, а 2, 4 и 6 – ассоциация.

Поскольку товарообменное ресурсообеспечение является более эффективным (доступным, экономичным, безопасным), чем трансфертное, так как полная оплата стимулирует более эффективное использование ресурсов их получателем и предполагает активное участие лица, передавшего ресурсы, в обеспечении такого использования ресурсов, то товарообменная трансформация ресурсообеспечения, то есть трансформация, приводящая к появлению и расцвету экономик и обществ 2, 4 и 6, соответствуют прогрессивному развитию производственных отношений, а трансфертная трансформация ресурсообеспечения, приводящая к появлению и расцвету экономик и обществ 3 и 5 – их регрессивному развитию.

Так как деньги, точнее, платежная система (система денежного обращения), выступают сферой ресурсообеспечения, в данном случае – обеспечения субъектов экономики средствами обращения, то развитие денег подчиняется тому же общему экономическому закону, то есть представляет собой последовательность циклов их трансфертно-товарообменной трансформации. Из этого положения следуют важные для формирования истории денег выводы, совокупность которых можно назвать теорией альтернативной истории денег.

1. История денег есть история платежной системы, или соответствующей системы ресурсообеспечения. Деньги в таком случае есть лишь краткое название системы обеспечения субъектов экономики средствами обращения, подобное другим, используемым нами для обозначения сфер ресурсообеспечения (кредит, капитал, налоги и т. д.). Адекватным объектом исследования истории денег, также как и науки о деньгах, как социальной науки выступают не деньги как предметы техники или вещи, а денежные

отношения людей (их отношения по поводу использования тех или иных предметов в качестве денег), то есть то, что называется платежной системой или системой денежного обращения. Деньги как вещи, то есть как предметы, характеризующиеся набором технических свойств, выступают объектом исследования технической науки, в том числе соответствующего раздела истории техники. Это значит, что характеристика денежных форм в истории денег как социальной науке должна включать, прежде всего, полную характеристику их социально-экономических свойств (кем выпускались, как использовались, проблемы использования и т.д.), то есть выступать описанием платежной системы (системы денежного обращения), в которой они используются. Не сложно установить, что в ТИД это требование не соблюдается, в связи с чем отдельно (и после) истории денег рассматривается история денежного обращения и даже история денежных систем, то есть единый материал раскалывается на несколько частей, что затрудняет как изучение истории платежной системы, так и ее исследование. Так, в учебнике (Общая теория денег и кредита, 1998) за главой «Эволюция, сущность, функция и роль денег» следуют главы «Денежное обращение» и «Денежные системы» [13].

2. Деньги, как и все сферы ресурсообеспечения, являются внеисторической категорией, то есть существовали в человеческом обществе всегда. Платежная система является внеисторической категорией, потому что внеисторической категорией является товарообмен, так как без него невозможно существование человеческого общества, а без регулирования его эквивалентности, осуществляемого посредством платежной системы, невозможно существование товарообмена. Таким образом, история денег должна опираться на внеисторическую трактовку денег, и все исторические трактовки денег являются ненаучными. Такая внеисторическая («широкая») трактовка денег, выводящая их из необходимости иметь инструмент учета эквивалентности товарообмена, обоснована в статье К. Н. Лебедева «Широкая трактовка денег,

деньги трансфертные и товарообменные и «декапитализация» науки о деньгах». Согласно этой «учетной» трактовке, деньги – остатки товарных прав участника товарообмена в системе их окончательного учета. В товарообмене, который существовал до появления денег в их современной, «узкой» трактовке, деньгами выступали остатки на счетах децентрализованного учета товарообмена с остальной экономикой, ведущихся его участниками, а затем – остатки на счетах централизованного учета разрешений на товарообмен, ведущихся органом, уполномоченным участниками обмена.

Удивительно, но в капиталистической экономической науке у товарообмена как экономической категории, то есть как условия существования человеческого общества, отсутствует определение. Товарообмен как экономическая категория – обмен людей результатами своей деятельности.

3. История денег должна описываться в терминах трансфертных и товарообменных денег. Трансфертные деньги – деньги, имеющие символическую стоимость (стоимость изготовления, существенно более низкую, чем обозначенный на них номинал), товарообменные деньги – деньги, имеющие полную стоимость (стоимость изготовления, равную их номиналу).

4. История денег (как платежной системы, то есть совокупности их технических и социальных свойств) не является историей прогресса денег, или их эволюции, понимаемой как прогресс, а есть повторяющаяся история их прогресса и регресса. При этом прогрессу денег соответствует их товарообменная трансформация, сопровождающая появление и расцвет экономики и общества 2, 4 и 6, а регрессу денег – их трансфертная трансформация, сопровождающая возникновение и расцвет экономики и общества 3 и 5 (см. выше), например, регрессу денег соответствует появление и расцвет капитализма, а их прогрессу – появление и расцвет экономики и общества самозанятых будущего. Деньги, относящиеся к предыдущим циклам, не могут однозначно трактоваться как более примитив-

ные, чем деньги, относящиеся к последующим циклам.

5. История денег есть история того, как в условиях господства товарообменных денег (в экономике самозанятых) появляются, развиваются и становятся преобладающими трансфертные деньги (в экономике чужого труда и капитала), а затем данный процесс идет в обратном направлении, в связи с чем товарообменные деньги вновь становятся господствующими (в очередной экономике самозанятых).

6. История денег – история борьбы классов, а именно самозанятых с капиталистами (лицами, использующими наемный труд и владеющими частным капиталом), или – на поверхности явлений – товаропроизводителей с денежными капиталистами, за деньги, отвечающие их интересам, в которой внутри каждого цикла трансфертно-товарообменной трансформации денег капиталисты вначале побеждают, а затем – проигрывают. Интересам товаропроизводителей отвечают товарообменные деньги. Это деньги, эмитируемые ими самими, и предназначенные лишь для регулирования товарообмена (деньги товаропроизводителей). Интересам денежных капиталистов отвечают трансфертные деньги. Это деньги, эмитируемые денежными капиталистами и предназначенные не только для регулирования товарообмена, но и для эксплуатации товаропроизводителей в фазе обмена посредством взимания с них комиссий и процентов за пользование этими деньгами (капиталистические деньги). История денег, таким образом, также описывается в терминах денег товаропроизводителей и денег денежных капиталистов (капиталистических денег).

7. История денег – история борьбы добра и зла (честности и обмана, доверия и подозрительности и т. д.), в которой внутри каждого цикла трансфертно-товарообменной трансформации денег вначале зло побеждает добро, а затем добро побеждает зло. Дело в том, что в теории альтернативных финансов общий экономический закон имеет нравственные основания. Мы отмечали, что в развитии трансфертного ресур-

собоеспечения участвуют человеческие пороки, которые не только иницируют трансфертное обеспечение ресурсами, но и получают дальнейшее развитие при пользовании им, что было подробно показано на примере потребительского кредита [9, с. 55–70]. История денег, таким образом, также должна описываться в терминах противоборствующих добра и зла.

8. Имеются общие закономерности трансфертно-товарообменной трансформации денег у разных циклов такой трансформации. Факты товарообмена в обществах, относящихся к разным трансформационным циклам, но находящихся на одинаковых стадиях трансфертно-товарообменной трансформации труда и капитала, могут рассматриваться как подтверждение одной и той же закономерности циклического развития денег.

9. Начало современной истории денег следует отсчитывать от периода раннего феодализма, то есть феодализма, еще не подвергшегося капиталистическому разложению. Завершением современной истории денег будут деньги «будущего» общества самозанятых. История современных денег является обоснованным прогнозом будущего банковской платежной системы. Важно отметить, что под ранним, или классическим, феодализмом нами понимается общество, которое предшествовало зарождению феодализма в его традиционной трактовке. Мы назвали его феодальным исходя из того, что феодализм означает, прежде всего, платность землепользования, повышающую эффективность производства, а феодал – человека, отвечающего за передел земли между пользователями, ее охрану и прочее обеспечение землепользования. Ранний феодализм – общество, в котором отсутствует эксплуатация человека человеком и частный капитал, отсутствует государство, то есть это общество, соответствующее феодальной экономике самозанятых (см. выше). Зарождение и становление феодализма, согласно нашей версии истории, есть первый этап капиталистического разложения вышеуказанного общества.

10. Поскольку история денег есть проявление общего закона развития ресурсообеспечения,

а также потому, что трансфертная или товарообменная трансформация разных сфер ресурсообеспечения происходит взаимосвязано, к истории денег могут быть применены модели трансфертно-товарообменной трансформации других сфер обеспечения ресурсами субъектов экономики, например обеспечения экономики ресурсом «труд». Интерес представляет применение к истории денег именно полученной нами постадийной модели трансфертно-товарообменной трансформации труда (см. ниже).

11. Для изучения первоначальных товарообменных денег в историческом (первобытном и феодальном) обществе самозанятых имеется прочная фактологическая база, которой выступают многочисленные, непредвзятые, основанные на реальных событиях, а не на чужих свидетельствах, слухах и домыслах, и подробные описания товарообмена в крестьянских общинах в XIX в., сохранившего черты древнего товарообмена.

Вышеуказанные положения теории альтернативной истории денег, прежде всего положения 9–11, были применены в статье Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег» для постадийной реконструкции процесса товарообменной трансформации платежной системы от высшей точки ее трансфертной трансформации, соответствующей двухуровневой банковской системе с наличными и безналичными деньгами, неразменными на звонкую монету, до ее конечного пункта.

Рассмотрим ряд ключевых положений АИД, относящихся к трансфертной трансформации денег, в их противопоставлении положениям ТИД и альтернативным ей концепциям.

1. Исходная форма (межхозяйственного) товарообмена в человеческом обществе, то есть в первобытной экономике (см. выше). Согласно ТИД, ею выступала случайная (вызванная случайным появлением продуктовых излишков) наличная внутри- и межобщинная мена вещи на вещь. Это – двухсторонний (когда товар передают тому, от кого получают нужный товар)

и простой (когда купля по времени совпадает с продажей) «безденежный» (с точки зрения ТИД) товарообмен. О внутриобщинном варианте сообщает А. Смит: «...Если у народа охотников убить бобра обычно стоит вдвое большего труда, чем убить оленя, один бобр должен был бы естественно обмениваться на двух оленей...» [16, с. 165]. На межобщинном варианте настаивает марксизм – именно в межобщинном обмене, согласно ему, возникла простая форма стоимости: «В условиях первобытнообщинного строя каждая община производила все необходимое ей для собственного потребления своими силами. Продукты труда между общинами обменивались лишь в исключительных случаях» [14, с. 63].

Согласно АИД, исходной формой товарообмена также был «безденежный» внутри- и межобщинный товарообмен. Но это был главным образом многосторонний (товары передают одним, а получают от других, одновременно нескольким/от нескольких) и сложный (с разрывом между куплей и продажей) внутриобщинный товарообмен, обусловленный, прежде всего, возмездным трудом вождей по управлению коллективными работами (охотой, войной, строительством и т. д.), поочередностью исполнения в пользу отдельных семей коллективных работ индивидуального назначения (строительство жилых домов) и взаимопомощью (передача излишков или результатов коллективного труда нетрудоспособным), где обмен происходил как услугами, так и вещами. При этом существовала и внутри- и межобщинная наличная мена вещи на вещь, которая вовсе необязательно была случайной. Товарообмен осуществлялся (точнее – регулировался) посредством разрешительной платежной системы, вводимой вождем, в форме централизованного распределения труда и продуктов. Существование охарактеризованного выше товарообмена подтверждается свидетельствами европейцев, посетивших народы, стоявшие на соответствующей ступени социально-экономического развития, например: «Среди туземцев Flak-Heads, Kalopels, Eas-Rings и Needle-Hearts... братский союз и повиновение начальникам поистине удивительны. Начальники – действитель-

ные отцы своих народов... Они регулируют охоту, рыбную ловлю и собирание корней и плодов. Вся дичь и рыба приносится к их вигвамам и распределяется на столько порций, сколько имеется семейств; раздел производится с самым точным беспристрастием. Старики, больные и вдовы получают часть, равную с частью самих охотников» [5, с. 87].

В соответствии с широкой трактовкой денег (см. статью К. Н. Лебедева «Широкая трактовка денег...»), деньги были и в первобытной экономике, и ими выступали остатки товарных прав отдельных семей в безналичном централизованном учете внутриобщинного товарообмена, который тем или иным способом (хотя бы в памяти) вели вожди (старейшины, начальники работ). В терминах современных денег деньгами первобытной экономики были безналичные деньги правительства (казначейства).

Согласно концепции даровой экономики, исходной формой товарообмена в человеческом обществе был обмен подарками, то есть вещами, между членами общины, где купля-продажа не совпадала во времени и который мог быть и многосторонним, то есть без цели получения встречного подарка именно от одаренного (см. ниже). По нашему мнению, дарообмен не был исходной формой товарообмена, поскольку он может возникнуть лишь в условиях уже существующих форм товарообмена. Собственность (личная) на продукты, необходимая для дарообмена, могла появиться только после их централизованного распределения как результата управляемых начальниками коллективных работ, условием осуществления которых является обмен услуг по управлению работами на часть продуктов общества. Далее, дарообмен возможен только в индивидуальных домах, как обеспечивающих существование личного имущества, а они появляются в порядке внутриобщинного товарообмена, связанного с их поочередным строительством.

2. Происхождение товарообмена и отраслевое разделение труда. Согласно ТИД, товарообмен (между хозяйствами) возник в результате отрас-

левого разделения труда (см. статью К. Н. Лебедева «История денег: ложный метод. Часть 1»). Согласно же АИД, он возник до отраслевого разделения труда вместе с появлением человеческого общества (началом соседского проживания семей) в виде охарактеризованных выше форм внутриобщинного товарообмена, не имеющих отношения к отраслевому разделению труда. При этом товарообмен, вызванный «общественно-должностной» деятельностью, фактически стал результатом разделения труда на управленческий и физический.

3. Товарообмен в исторической (первобытной и феодальной) экономике самозанятых. Следует отметить, что в обоих случаях речь идет об экономиках, еще не затронутых капиталистическим (или аналогичным ему) разложением. При этом зарождение и становление феодализма в его традиционной трактовке рассматривается нами как первый этап капиталистического разложения общества самозанятых. Исторические экономики самозанятых, таким образом, соответствуют обществу, в котором не было государства, то есть общественное управление еще не переродилось из ассоциации в иерархию. При этом экономика самозанятых, выступившая исходным пунктом современного цикла трансфертно-товарообменной трансформации производственных отношений, была названа нами феодальной, а соответствующее общество – раннефеодальным, или классическим феодализмом, исходя из того, что феодализм означает, прежде всего, платность землепользования, повышающую эффективность производства, а феодал – человека, отвечающего в общине за передел земли между пользователями, ее охрану и прочее обеспечение землепользования.

Согласно ТИД, товарообмен в экономике до появления государства (до начала зарождения рабовладения или феодализма) в одних обществах выступал наличной меной вещи на вещь, то есть был соответствующим «безденежным» обменом, а в других, более развитых – обменом вещей посредством товарных денег. Это следует, например, из работы «Очерки первобытной

экономической культуры» (1899) видного популяризатора марксизма в России Н. И. Зибер, в которой рассматриваются экономики и общества народов, открытых европейцами, еще не затронутые феодализмом. Как пишет Н. И. Зибер, «...мы остановимся на описании одних только общинных форм жизни, оставляя без рассмотрения встречающиеся... формы феодализма, как высшей фазы развития общества» [5, с. 6]. В главе «Общие понятия о происхождении обмена...» как раз и получают отражение наличная мена вещи на вещь и обмен посредством первых товарных денег [5, с. 419–449].

Согласно АИД. Внутриобщинный товарообмен в исторической экономике самозанятых был представлен разнообразными формами «безденежного» товарообмена продукцией и услугами, как характерными для первобытной экономики (см. выше), так и «новыми», связанными с переходом от централизованного или кооперативного основного производства к индивидуальному и отраслевому внутриобщинному разделению труда, например, вызванными руководством индивидуальными работами, исполнением общинниками друг для друга специализированных индивидуальных работ из материала заказчика (см. статью Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег»). Этот товарообмен осуществлялся уже посредством уведомительной платежной системы с деньгами в виде данных собственного учета товарообмена с обществом участников товарообмена. При утрате доверия и взаимности его участниками могли вводиться разрешительные платежные системы (см. статью К. Н. Лебедева «Широкая трактовка денег...»).

Особенности «безденежного» товарообмена в феодальной экономике самозанятых были обусловлены более глубоким разделением труда, в частности появлением феодалов (см. выше), и усилившейся в связи с этим ассоциацией. Что касается межобщинного обмена, который в первобытной экономике самозанятых был представлен наличной меной вещи на вещь, то выделение в феодальных общинах прослойки купцов привело к формированию многостороннего

и сложного «безденежного» товарообмена уже в межобщинном обмене в форме ярмарочных торговых сетей с уведомительной платежной системой. Следы этой системы отыскиваются в более поздних временах: «Для XVI ст. особенно важны кастильские ярмарки (Медина дель Кампо, Виллалон и Медина дель Риосеко)... Здесь производились обширные платежи без уплаты наличными, путем простого сличения расчетных книг (сконтрации)...» [7, с. 384]. В Лион уже с конца XV века переходит из Женевы товарный обмен между Францией, Италией и Южной Германией... Платежи производились посредством сличения торговых книг отдельных купцов и уплаты разницы; установлена была особая монетная единица (escu de marc), на которую производились все расчеты...» [7, с. 385–386].

4. Способность древних людей к «безденежному» товарообмену. Согласно ТИД, наши далекие предки были способны осуществлять «безденежный» товарообмен только в форме наличной мены вещи на вещь, да еще и неадекватной, что объясняется их нечестностью и глупостью. В обосновании этого положения ТИД особенно преуспел популяризатор марксизма и марксистской теории денег в нашей стране Н. И. Зибер. В вышеуказанной главе своего труда, началом которой стала обширная цитата из «Капитала» о двух исходных пунктах развития в обществе разделения труда и обмена – внутриобщинном различии возраста и пола и межобщинном различии изготавливаемых продуктов, Н. И. Зибер обещает показать, что «обмен есть чисто историческое явление, развивающееся медленно и постепенно...» [5, с. 417–418]. По Н. И. Зиберу, более ранний товарообмен в виде наличной мены вещи на вещь – «...многочисленные, описываемые путешественниками, случаи, в которых первобытные народы проявляют отсутствие всякого представления о разделении труда и обмене. Так, ... получив предмет мены от европейца, дикарь часто удерживает за собой эквивалент этого последнего... Некоторые из нуткасов, которые явились торговать с экипажем (корабля Кука. – примеч. авт.), обнаруживали расположение к мошенничеству; они хотели уносить товары, ничего

не давая в обмен за них... Вторая характеристическая черта первоначального обмена – это неумение дикарей отдать себе отчета в действительной меновой стоимости вещи... Они (караибы. – примеч. авт.) часто предпринимают путешествие... единственно с той целью, чтобы купить какой-нибудь пустяк, – ножик или что-нибудь подобное, и что они отдадут за этот нож все, что привезут с собой, тогда как не дали бы и самомалейшей части, если бы, вместо этого ножа, им предложили бы целую лавку товаров другого рода» [5, с. 418–421]. Таким образом, согласно ТИД, в товарообмене нашим далеким предкам была свойственна нечестность (как склонность к воровству) и глупость (как неспособность обеспечить эквивалентность обмена).

Согласно АИД, наши далекие предки были вполне способны осуществлять многосторонний и сложный товарообмен на основе уведомительной децентрализованной платежной системы, операторами которой были они сами, то есть сами вели учет товарообмена своего хозяйства с обществом, сами регулировали его эквивалентность.

Действительно, в современном обществе распространен взгляд, согласно которому древние люди были глупее и примитивнее нас, поскольку мало знали и мало умели по сравнению с нами. Однако уже исследователи наскальных рисунков не соглашались с этим взглядом [6]. А современная наука ставит вопрос так, что, наоборот, приходится доказывать, что мы не глупее наших предков. Так, согласно профессору Джеральду Крэбтри, современный человек глупее своих древних предков на 2 мутации «генов ума». Причина состоит в том, что древнего человека не окружали узкие специалисты, то есть он был универсалом (сам делал орудия, сам охотился, сам строил жилище и т. д.), и не было письменности, так что во всем приходилось действовать исключительно своим умом и все держать в голове. В этих условиях выживали те, кто постоянно соображал, а «тупые» вымывались отбором. Сейчас каждого окружают узкие специалисты, в связи с чем современный человек все (пищу,

вещи, информацию) получает «на блюдечке», а главное – ослаб отбор, он менее жестко отсеивает неприспособленных. И по мере того, как жизнь людей становилась соответствующим образом комфортнее, в «генах» ума» накапливалось все больше «отупляющих» мутаций [17]. Таким образом, древние люди были, по крайней мере, не глупее современного человека. Но среди историков денег, очевидно, распространено представление о глупости древних людей, так как они допускают, что древние люди могли додуматься только до такой системы обеспечения эквивалентности товарообмена, как наличная мена вещи на вещь, с которой они и начинается ТИД.

Ведение многостороннего сложного товарообмена может показаться недоступным древнему человеку также в силу представления об отсутствии у него технических средств для учета товарообмена, прежде всего письменности. Однако для ведения его учета достаточно знания счета на палочках и наличия в общине счетных денег, то есть предметов, в которых выражается количество всех передаваемых в обмен товаров. Каждый участник товарообмена фиксирует количества переданных обществу и полученных от общества товаров посредством, например, зарубок на кусках дерева, соответствующих разным передаваемым и получаемым товарам, переводит на основе цен товаров в счетных деньгах эти количества в счетные деньги и определяет в них сальдо товарообмена. Например, с начала расчетного периода общинник отдал общине 3 овцы по требованию отдельных ее членов. При этом он взял у общины 1 топор и 4 лопаты. Счетными деньгами в общине выступает корова, которой соответствует 3 овцы, 5 топоров и 8 лопат. Таким образом, согласно учету, общинник отдал общине 1 корову ($3 \cdot 1/3$) и получил от нее 0,7 коровы ($1 \cdot 1/5 + 4 \cdot 1/8$), в связи с чем на данный момент имеет право на получение еще 0,3 коровы любыми нужными ему товарами, производимыми в общине на обмен. Варианты предметно-знаковой записи в эпоху палеолита, найденные археологами, указывают как на умение считать, так и на достаточность техники для осуществ-

ления соответствующего учета, среди которой представлены в частности бирки (гальки, бруски и пластинки из дерева, кости, камня, металла) со знаками одинаковой конфигурации, бирки со знаками различной конфигурации, фишки различной конфигурации [12, с. 51]. Счетные деньги у первобытных самозанятых тоже были, о чем говорят наблюдения европейцев за обменом у открытых ими первобытных народов. Как отмечается в работе (Святловский, 2023), «...у первобытных племен Полинезии... денежными знаками являются заступы... У народов, населяющих лесистые и горные местности, денежной единицей служат шкуры убитых животных... У всех кочевых и варварских народов орудием обмена издавна служил скот... В качестве денежной единицы — шел не только рогатый скот, но и верблюды, лошади, овцы» [15, с. 28–31].

Таким образом, обычные древние люди имели возможность (способность и техническую возможность) вести адекватный учет их товарообмена с остальным обществом. Но они обладали и честностью, для того, чтобы вести этот учет без его сознательного искажения, тем более, что уведомительный товарообмен вовсе не исключает последующей проверки правильности его внутрихозяйственного учета (полноты отражения получений и передач товаров) и соблюдения правил товарообмена его участниками (недопущения необоснованной дебиторской и кредиторской задолженности) органом, уполномоченным участниками обмена. Древние люди обладали и чувством взаимности, для того чтобы соблюдать правила товарообмена, то есть стремиться к его эквивалентности. Наличие у исторических самозанятых честности и взаимности подтверждается исследованиями ценностей язычества, которое было их религией. Как отмечается в работе (Говоров, 2014), «у славян не было места для хитростей, стяжательства, обмана с целью наживы. Каждый должен был отдавать ровно столько, сколько мог, и брать ровно столько, сколько действительно было нужно» [3]. Следует отметить, что сторонники теории дарообмена (см. выше) также обосновывают существование необходимой для него уведомительной платеж-

ной системы честностью и взаимностью древних людей. Так, согласно работе (Хайд, 2009), экономика дарения основана на «обязательстве давать, обязательстве принимать, а также на обязательстве отвечать взаимностью» [19].

Следует отметить, что историческая экономика (и общество) самозанятых также представляет собой ассоциации индивидуальных хозяйств разного уровня и назначения, базовой из которых является ассоциация для соседского проживания, создающая условия для формирования ассоциаций для осуществления различных вспомогательных коллективных работ индивидуального и общественного назначения, в том числе платежной ассоциации, контролирующей эквивалентность уведомительного товарообмена. При этом честность и взаимность является нравственной основой любой здоровой ассоциации. Об этом говорят, например, Современные кооперативные ценности, принятые на конгрессе Международного кооперативного альянса в 1995 г. Всего выделяются 10 ценностей: справедливость, взаимопомощь, взаимная ответственность, демократия, равенство, солидарность, честность, открытость, социальная ответственность, забота о других. При этом честность трактуется как главная нравственная основа кооперативного предпринимательства [18]. Очевидно, справедливость и равенство в сумме дают взаимность.

Да и Н. И. Зибер, чем дальше отдалается в своих иллюстрациях дофеодального товарообмена от цитаты из «Капитала» (см. выше), тем больше приводит описаний, свидетельствующих, наоборот, о поразительной честности и уме аборигенов в товарообмене, например: «Странный род торговых сношений... встречается у одного народа, который живет на берегах Нигера. Он ведет дела с купцами из земли мавров, которые ежегодно приходят к нему, но так, что ни покупатели, ни продавцы не видят и не обманывают друг друга. Купцы отправляются в определенное время месяца в известное место, где они вечером находят все, что хотят купить, главным образом золотой песок в маленьких, отделенных одна от другой,

кучках. Против этих куч купцы кладут все то, что хотят дать за каждый товар. Их товары состоят из кораллов, бус, поясов и других подобных пу- стяков, которые они оставляют уходя. На другой день негры в свою очередь являются туда и уно- сят с собой товары, если они довольны обменом, или в противном случае уменьшают положенную против них кучку золота» [5, с. 425]. Налицо и честность (отсутствие кражи товаров), и ум (представление об эквивалентности обмена).

5. Товарные деньги. Согласно ТИД, товарные деньги (как средство обращения, вступавшее в обмен по стоимости его изготовления) суще- ствовали. Согласно АИД, их никогда не было, и с ними путают символические деньги, счетные деньги, валюту, предметы бартерного обмена и предметы спекулятивной скупки (см. статью К. Н. Лебедева «История денег: ложный метод. Часть 1»).

6. Происхождение монет. Согласно ТИД, монеты возникли в порядке совершенствования драгме- таллов как средства обращения (см. вышеука- занную статью К. Н. Лебедева). Согласно АИД, монеты не происходят от такого типа товарных денег, как металлические слитки, хотя бы потому, что металлические слитки никогда не служили средством обращения (деньгами). Клеймение массивных металлических слитков, которое ре- ально имело (и имеет сейчас) место, представ- ляло собой самостоятельное явление из мира техники, подобное установке знака качества на промышленное изделие. Монеты в момент их появления были удобными для обращения предметами из ряда «символических» денег, выпускавшихся государством, изготовление ко- торых из металлов оказывалось более выгод- ным (по сравнению с другими материалами). Последнее означает, что символические деньги государства выпускались в виде разнообраз- ных предметов, неподделываемых в местностях, где они запускаялись в обращение. Ими могли быть ракушки-каури, куски папируса и другие предметы, которые невозможно произвести на данной территории или ввезти на нее простым людям, любые предметы местного происхожде-

ния с нанесенными на них знаками государя, не подлежащими подделке, например, куски кожи с царской печатью. Как прокомментировал подобную ситуацию Н. М. Карамзин, «если бы государь дал нам клейменные щепки и велел хо- дить им вместо рублей, нашедши способ предо- хранить нас от фальшивых монет деревянных, то мы взяли бы и щепки» [4, с. 664]. История монет, таким образом – история государственных сим- волических денег, а не вымышленных товарных денег.

Целью выпуска символических денег было во- все не облегчение изначального «безденежно- го» товарообмена в раннефеодальном обществе самозанятых, который не представлял никаких сложностей, а обеспечение растущих потребно- стей племенной верхушки за счет остального племени, после того, как верхушка из инсти- тута, действующего в интересах рядовых чле- нов племени, переродилась в государство, дей- ствующее в собственных интересах (повышение благосостояния правителей и чиновников, тер- риториальные захваты вместо ассоциирования соседних земель и т. д.), то есть когда общенаци- ональная политическая ассоциация трудящихся превратилась в феодальную иерархию. Племен- ная верхушка утратила по отношению к рядовым членами племени, прежде всего, чувство взаим- ности, то есть стала забирать у остального пле- мени больше, чем отдавать ему. В этих условиях рядовые члены общества стали отказывать пред- ставителям верхушки в передаче им своих това- ров. Появилась обоюдная потребность во вве- дении для товарообмена между верхушкой пле- мени и остальным племенем разрешительной платежной системы, позволяющей государству получать от частного общества все ему необ- ходимое, а последнему – ограничивать расту- щее потребление государства. Такой системой и стали расчеты посредством символических денег, выпускаемых государями. Контроль осу- ществлялся следующим образом. Государство выпускало символические деньги на сумму (из- меренную в счетных деньгах) подлежащих ему передачи в течение какого-то периода времени товаров (добровольных взносов), оговоренную

с остальным племенем, получало необходимые ему товары, подтверждая соответствующие права передаваемыми товаропроизводителям или купцам символическими деньгами, а рядовые члены племени в конце периода подтверждали исполнение своих обязательств по передаче товаров государству соответствующими суммами возвращаемых государству символических денег. Таким образом, в дополнение к уведомительному многостороннему товарообмену на основе безналичных расчетов, ведущемуся внутри гражданского общества, появился разрешительный товарообмен, осуществляемый посредством наличных символических денег, в частности металлических неподделываемых знаков стоимости или монет. Государи, окружившие себя воинами, через какое-то время получили возможность устанавливать величину передаваемых им частным обществом средств по своему усмотрению, в связи с чем добровольные взносы превратились в налоги, а взаимность в товарообмене еще больше утратилась.

Мы, таким образом, не согласны с хартальной теорией денег, утверждающей, что символические (в частности, бумажные) правительственные деньги вводятся в обращение исключительно принуждением государства. В их введении было одинаково заинтересовано и частное общество.

Эквивалентность обмена продуктами между обществом и государством зависела и от честности государя, имея в виду соблюдение им обязательства выпускать символические деньги на величину взимаемых налогов. Здесь мы подходим к другой главной причине введения государственных символических денег – с их помощью можно грабить гражданское общество путем выпуска денег на сумму большую, чем величина подлежащих сбору налогов. В результате этого люди отдавали государству товаров больше, чем было оговорено, что обнаруживалось в конце налогового периода, когда часть символических денег, оставшаяся после уплаты налогов, использовать для покупки товаров не представлялось возможным, так как они не были

никому нужны (для уплаты налогов).

Таким образом, введение символических денег государством, в том числе монет, имело целью подчинение государству его товарообмена с остальным обществом с целью ограбления последнего за счет неэквивалентного товарообмена, осуществляемого путем завышения налогов (по сравнению с услугами, оказываемыми государством частному обществу) и выпуска денег сверх суммы собираемых налогов, в основе чего лежит утрата государством по отношению к частному обществу взаимности и честности соответственно.

Использование для товарообмена с остальным обществом монет и других символических денег создавало для феодалов и другие «удобства». Так, оплата труда придворных, слуг, воинов символическими деньгами избавляла государей и их вассалов от трудоемкой работы по снабжению работников царского двора продуктами, необходимыми для их жизни и трудовой деятельности, так как теперь это снабжение в значительной мере становилось собственной обязанностью работников, от необходимости держать значительную часть средств хозяйства феодала в виде запасов соответствующих товаров, наличный расчет существенно облегчал учет государством своих взаиморасчетов с остальным обществом, контроль за собственным финансовым состоянием. Но стремление освободиться от соответствующих неудобств не было первопричиной введения монет или других символических денег правительств – таковой было ограбление товаропроизводителей в фазе обмена (см. выше). Эту первопричину не разделяют представители неохартальной теории денег. Они видят цель введения правительственных денег в обеспечении приобретения благ, необходимых государству, и облегчении сбора налогов, в освобождении от налогов или вознаграждении лиц, оказавших услуги государству, путем выдачи им денег, в облегчении снабжения армии, которая теперь сама снабжает себя за деньги [2, с. 126, 130–131].

7. Стоимость монет. Согласно ТИД, первоначаль-

но монеты были полноценными деньгами, так как были результатом совершенствования слитков драгметаллов как средства обращения («средневековая монетная система... носила очень ясные следы более первобытного периода, в котором единственной металлической монетой были слитки металла. Так, например, монета «ливр» в действительности представляла фунт золота или серебра или же группу монет, весящую в совокупности 1 фунт» [15, с. 52]), и лишь потом стали превращаться в символические деньги в результате «порчи монеты», осуществляемой государями с целью наживы, но в итоге вновь стали полноценными.

Согласно АИД, монеты с самого начала были символическими деньгами, то есть монета, носившая название единицы веса, содержала в себе чистый металл, вес которого далеко не достигал до веса, указанного на монете. Это показывает простой расчет. Считается, что начало чеканки монеты в Европе после ее почти полного прекращения к началу XI в., или соответствующий «монетный ренессанс», произошел к XIII в., который «...особенно ослепил историков возобновлением чеканки золотых монет: *gênois* и флорина в 1252 г., *экую* Людовика Святого, венецианского дуката в 1284 г. ...Чеканили серебряный грош в Венеции (1203 г.), Флоренции (около 1235 г.), во Франции (около 1265 г.), в Монпелье (1273 г.), во Фландрии (около 1275 г.), в Англии (1275 г.), в Чехии (1296 г.)» [8, с. 143–144]. Был ли полноценной монетой французский серебряный грош (он же соль), составлявший 1/20 серебряного ливра, выступавшего счетными деньгами? Ливр как старинная французская мера веса был приблизительно равен 0,5 кг [10]. При Людовике IX (1214–1270, король Франции в 1226–1270 гг.) ставший основной денежной единицей турецкий ливр состоял из 20 турецких солей (и 240 денье), представлявших собой монеты из высокопробного серебра весом 4,22 г [11]. Таким образом, турецкий соль, символизирувавший около 25 г серебра (0,5 кг/20), содержал в себе серебра в 6 раз меньше, чем его номинал ($25/4,22=5,92$). Главная хитрость состояла в том, что монета «ливр» не чеканилась, так что напрямую нельзя

было убедиться в том, что серебро в монете «ливр» по весу значительно недотягивает до ливра.

Монеты из железа и меди в принципе не могли быть полноценными, так как их использование очевидным образом противоречит экономическому принципу. Достаточно мысленно представить себе покупку на полноценные медные монеты медной же пушки, за которую придется выложить медных монет по весу больше, чем весит пушка, так как стоимость меди составляет только часть ее себестоимости.

По нашему мнению, «порча монеты», или уменьшение в монете с тем же номиналом чистого веса драгметалла, прежде всего, отражала успехи в технике изготовления монеты, позволявшей сохранять и даже улучшать ее потребительские свойства как средства обращения (узнаваемость, приятность в обращении, портативность и т. д.) при уменьшении стоимости ее изготовления, прежде всего за счет экономии на драгметаллах. Эксцессы, вменяемые выпускам испорченной монеты, были следствием грубых нарушений государями условий адекватного обращения символических денег, вследствие чего выпуск в обращение более дешевой монеты происходил в условиях, когда на руках у населения оставалась более дорогая монета.

8. Происхождение банкнот. Согласно ТИД, банкноты произошли от полноценных монет (произошедших от металлов в слитках). Согласно АИД, банкноты произошли от товаров, которые при этом не были средством обращения, в частности от металлических слитков. Последнее подтверждает история банкнот в Великобритании. Банкноты не могли быть результатом совершенствования полноценной монеты как средства обращения, поскольку тогда, когда появились банкноты, монеты были неполноценными и в связи с этим настолько удобными в обращении, что их не имело смысла замещать банковскими знаками стоимости (см. статью Ю. И. Будович «История денег на службе у банковского капитала»). Нами было показано, что существование товарных денег невозможно, потому что в силу

экономического принципа расчеты ими тотчас превратятся в расчеты расписками на соответствующие товары, сданные в депозитории (см. статью К. Н. Лебедева «История денег: ложный метод. Часть 1»). «Товарное» происхождение банкнот подтверждается существованием сделанных из бумаги денег Компании Гудзонова Залива (Канада), наблюдавшихся в 1907/1908 г., номинал которых выражался в бобровых шкурах (половина, четверть и 1/8 части) [15, с. 89–90].

9. Цель введения банковских денег. Согласно ТИД, таковой является облегчение товарообмена путем замещения в обращении золотых и серебряных монет банкнотами и депозитами, удешевление этого товарообмена путем выпуска необеспеченных звонкой монетой банковских денег. Согласно АИД, введение банковских денег имело в качестве главной цели подчинение товарообмена в обществе банковскому капиталу с целью обогащения в виде взимания комиссий и процентов за пользование банковскими деньгами путем введения соответствующей разрешительной платежной системы, захват в собственность монетарного драгметалла, закабаление государства путем выдачи ему кредитов на выпуск «полновесной» монеты и обогащение капиталистической добычи драгметаллов за счет

создания на последние дополнительного спроса (см. статью Ю. И. Будович «История денег на службе у банковского капитала»). Банковская разрешительная платежная система фактически частично заместила правительственную разрешительную платежную систему, эмитирующую монеты, поскольку монеты попали в банковские хранилища.

10. Цель перехода к чеканке полноценной (основной) монеты (при введении серебро- и золотомонетного стандарта). Согласно ТИД, ею было создание саморегулирующейся платежной системы, избавляющий экономику от ряда проблем, прежде всего, инфляции. Согласно АИД, главной целью перехода к полноценной монете было окончательное подчинение товарообмена банковскому капиталу за счет вытеснения правительственных (бумажных) денег путем демонстрации устойчивости покупательной способности банковских денег (см. статью Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег»).

Ряд ключевых положений альтернативной истории денег, сформированных на базе, изложенной в начале статьи теории истории денег, касающихся уже товарообменной трансформации денег, представлен в статье Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег».

Библиографический список

1. Будович Ю. И., Лебедев К. Н. Место финансов в современной экономике (Экономика без финансов) / под ред. К. Н. Лебедева. – 2020. – 187 с.
2. Буторина О. В. О происхождении монет // Современная Европа. – 2016. – Вып. 3. – С. 124–135. – DOI: [10.15211/soveurope32016131142](https://doi.org/10.15211/soveurope32016131142).
3. Говоров В. Истинные традиционные ценности славян / Славянская лавка. – 2014. – URL: <https://www.slavyarmarka.ru/cennosti-slavyan/?ysclid=1nd527ee9d751607459> (дата обр. 05.10.2023).
4. Железнов В. Я. Очерки политической экономии. – М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 1199 с.
5. Зибер Н. И. Очерки первобытной экономической культуры. – СПб.: Издатель, 1899. – 574 с.
6. Искусство древнего мира. Древнейшее искусство / LiveInternet. – 2018. – URL: <https://www.liveinternet.ru/community/associates/post428148849/> (дата обр. 29.09.2023).
7. Кулишер И. М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы. – СПб.: Типография А. Г. Розена, 1910. – 451 с.
8. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: пер. с фр. – М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – 376 с.
9. Лебедев К. Н. Общий экономический закон и исторический ряд способов производства с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. – 2022. – 10 (215). – С. 13–21. – DOI: [10.14451/1.215.13](https://doi.org/10.14451/1.215.13).
10. Ливр / Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/livr-518b36> (дата обр. 11.08.2023).
11. Ливр XIV века. Покупательная способность / LiveJournal. – 2015. – URL: <https://numismatics.livejournal.com/265321.html> (дата обр. 11.08.2023).
12. Малькова Т. Н. История бухгалтерского учета: Учеб. Пособие. – М.: Высшее образование, 2008. – 449 с.

13. Общая теория денег и кредита : Учебник / под ред. Е. Ф. Жукова. – М. : Банки и биржи, 1998. – 359 с.
14. Румянцев А. М., Козлов Г. А., Милейковский А. Г. Политическая экономия: Учебник. Т. 1. Капиталистический способ производства. – М. : Политиздат, 1982. – 558 с.
15. Святловский В. В. Происхождение денег и денежных знаков. – М.-Петроград: Государственное издательство, 1923. – 133 с.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). – М. : Наука, 1992. – 572 с.
17. Современный человек не глупее предка, но иначе думает / Российская газета. – 2012. – URL: <https://rg.ru/2012/11/15/golova-site.html?ysclid=ln4181zu8t168563657> (дата обр. 29.09.2023).
18. Теплова И. Е. Основы потребительской кооперации / StudFiles. – URL: <https://studfile.net/preview/5246491/page/6/> (дата обр. 01.10.2023).
19. Hyde L. The Gift: Creativity and the Artist in the Modern World. – Knopf Doubleday Publishing Group, 2009. – 464 p. – ISBN 0307567605. – URL: https://books.google.ru/books/about/The_Gift.html?id=Ghq7X_YPvewC&redir_esc=y.